

Вы когда-нибудь думали,
что это случится с вами?
Вы когда-нибудь думали,
что это случится с вами?

Z

17

Z

17 / Z — «Издательские решения»,

Это книга о любви, написанная 17-летним подростком. Это книга о горечи утрат. Это книга о неизлечимой болезни. Это книга о жизни, оборвавшейся в один миг. Это книга о прошлом, которое стало частью настоящего. И она научит вас видеть прекрасное даже тогда, когда его просто нет. Меня зовут Z. Я расскажу вам свою историю.

© Z

© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

17

Z

«Remember, I'll always love you. Bye».¹

Это всё, что она хотела сказать

*На сто катастроф рождается лишь один человек, который умеет
любить*

© Z, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Начало конца

На севере Подмосковья медленно разливался закат, рисуя на невысоких домах очертания пугливых теней, менявшихся в размерах при виде каждого проезжающего автомобиля и проходящего пешехода... Июнь рассыпал конфетти тополиного пуха, устилая дороги мягким покрывалом и доводя до бешенства горожан, поминутно стряхивающих с одежды навязчивых и беспокойных пушистых гостей.

Солнце обжигало лучами и без того раскалённую землю.

Над городом висел непроглядный смог: лесные пожары сделали своё дело. Впервые за много лет леса загорелись в самом начале июня, что не предвещало ничего хорошего. Всем было известно: дым не покинет город до осени. Правила устанавливал тлеющий торф, а не пожарные расчеты.

И первый ещё долго не собирался сдаваться.

Я стоял на балконе, распахнув окно, обитое жёлтой москитной сеткой, и вдыхал запах пожара, приближающегося к дачному посёлку в двух десятках километров от нас.

Под куполом дыма долгожданные каникулы казались вялыми и унылыми. Уже неделю я слонялся из комнаты в комнату, пытаюсь найти хоть какое-нибудь развлечение. Мой телефон молчал: друзья разъехались, и писать было некому. В роуминге никто из них не стал бы просматривать мои сообщения и набирать ответ, тем более не снял бы трубку.

Видя спасение в книгах, я читал пройденное ещё зимой «Преступление и наказание».

В следующем году мне предстоял экзамен по литературе – классика стала жизненной необходимостью.

Но я хотел вырваться.

Освежиться.

Уехать.

Туда, где меня не станут искать.

Я был готов на всё ради смены действительности, похожей на плохо отредактированный фотоснимок.

Часы в гостинной пробили семь, но родители почему-то не спешили возвращаться с работы.

Застряли в очередной пробке.

Из состояния полусна, навеянного копошившимися в голове мыслями, меня вывел звонок телефона. На сенсорном дисплее высветилось имя одноклассницы, оставшейся в задыхающемся городе. На такой смелый поступок не решился больше никто из моих друзей.

– Привет, – грустно сказал я.

– Привет! Не хочешь завтра сходить в кино? Моя мама снова уехала в командировку. От скуки я просто схожу с ума!

– Какой фильм?

– Я пока не смотрела, но, если ты согласишься, загляну на сайт.

– С удовольствием, – ответил я.

В моих глазах блеснула радостная искра.

– Отлично. Давай встретимся в десять возле твоего дома.

– Да. Хорошо. До завтра. Пришлешь название фильма?

– Сначала узнаю, что сейчас в прокате.

– Ладно. Пока.

– Пока!

Единственная приятная новость за весь день. Я решил дожидаться сообщения от Ани и уселся в кресло с «Преступлением и наказанием». Когда я прочитал четыре страницы, телефон зазвонил опять.

– Утром идут сразу три фильма: «Шпион», «Астрал» и «Под электрическими облаками». Я думаю, неплохо попасть на последний. Там что-то о психологии толпы, если не ошибаюсь.

– Да. Я это люблю. Во сколько?

– В 10:30. Надеюсь, успеем.

– Должны. До завтра.

Я раскрыл ноутбук и зашёл на свою страничку в социальной сети. Бегло пролистал ленту и захлопнул крышку. Ничего нового, кроме средств для эффективного увеличения губ и избавления от полового бессилия... Видимо, компании с раздутой сетевой репутацией еще не произвели лучших товаров, чем мази, которые заставляют как на дрожжах расти то, чего нет, и лечат от того, что неизлечимо...

В фототеке моего телефона осталось множество снимков с последнего в учебном году классного часа. Я принялся их рассматривать. На одной из фотографий мы с Аней стояли вместе возле доски, стирая с неё оставшиеся после урока записи. Длинное платье девушки начиналось чуть ниже плеч. На запястье правой руки искрился тонкий золотой браслет. Распущенные волосы закрывали спину.

Аня была прекрасна.

Я и сегодня не могу забыть взгляд пепельно-серых глаз, обращённый в самые затаённые уголки души, словно пытающийся увидеть в человеке вечность.

Лёгкий изгиб губ.

Нежный, но величественный профиль.

Аня удивительно хорошо умела растапливать даже самые холодные сердца, но держалась ото всех в стороне, парадоксально боясь не только людей, но и своего одиночества.

Я был её лучшим другом. Мы дружили с пятого класса. С того времени, как Аня перевелась в нашу школу.

Когда-то одноклассники приписывали нам ясную и безоговорочную любовь.

На самом деле ни Ане, ни мне не удалось полюбить за целых 17 лет жизни.

Сейчас эта фраза кажется мне смешной.

Но тогда я думал именно так.

Аня нравилась мне как понимающий человек, не стремящийся перейти границу дружеских отношений. Она ценила меня за те же качества.

Последнее время Аня стала особенно молчаливой, словно кто-то лишил девушку прежней напускной весёлости в обществе одноклассников. Раньше она могла часами смеяться над глупой шуткой соседки по парте, с наслаждением беседовать о прочитанной книге на уроке алгебры, не слыша того, что её вызывают к доске решать непонятный (по крайней мере, мне) пример, часами слушать музыку, переводить на свой лад иностранные тексты...

Листая фотографии, я не заметил, как солнце, медленно плавившееся за пеленой дыма, начало угасать.

Я снова вернулся на балкон. Ещё никогда вечера не нагоняли на меня такую тоску. Время угасания словно предупреждало о неизбежном.

Предупреждало, но так и не смогло предупредить.

Неожиданно для себя я представил, как будет выглядеть закат моего последнего дня, как я буду лежать в постели, смотреть в потолок и лихорадочно вспоминать то, что так и не смог, не успел сделать в жизни. А потом душа улетит далеко-далеко.

Туда, где больше никто не сможет её найти.

Глупо говорить об этом в 17 лет.

Я захлопнул окно, а спустя мгновение в замке повернулся ключ. Родители приехали с работы.

– Привет, – вяло произнёс папа.

– Привет.

Я ушёл разбирать покупки на кухню.

– Снова весь день сидел дома? – спросила мама под лязганье металлических вешалок в гардеробе, который служил чудесным местом хранения не только одежды, но и всякого барахла вроде семян и бензопилы.

– Да, читал «Преступление и наказание».

– Саша, послушай меня. Ты должен уделять время отдыху. Хотя бы на каникулах. Разве тебе не с кем погулять?

– Завтра я иду в кино с Аней.

– Вильчинской?

– Да.

– Ну вот и славно, – заключил папа.

– Я купила десерт! Скорее ставь чайник! – воскликнула мама и бережно вынула из сумки коробку с профитролями.

– Спасибо. Я не голоден, – сказал я, не зная, какой аргумент выдумать, чтобы не лакомиться пирожными с апельсиновым кремом, от одного вида которых меня начинало тошнить.

– Ладно. Не забудь оплатить счета. Возьми кредитку из папиной сумки.

Копаться в квитанциях лучше, чем есть профитроли.

Я достал планшет, перевёл изрядную сумму городскому банку и написал Ане.

– У меня разболелась голова. Надеюсь, завтра она мне не помешает, – высветилось её сообщение на экране.

– Прими обезболивающее.

– Я уже пробовала. Врач выписал мне таблетки, но они не действуют.

– Тогда попробуй поспать. Это помогает.

– Спасибо. Пока. Мне трудно писать.

Нажав кнопку блокировки, я положил гаджет на правый подлокотник кресла.

Головная боль Ани, видимо, передалась и мне. Я сидел, стараясь не шевелиться. Мысли сменяли друг друга, но я так и не смог соединить их во что-то целое. Ускользая и появляясь вновь, они бродили по моему мозгу, смешивались и рассыпались на сотни частей, словно брызги в городском фонтане.

Чтобы отвлечься, я стал разглядывать идеально ровный ворс белого ковролина.

Родители включили телевизор в соседней комнате, и, несмотря на плотно закрытую дверь, до меня долетали звуки вечернего шоу – очередной «большой стирки», в которой участвовали обездоленные семьи, пьяные мужчины и эпатажные женщины, одержимые поиском справедливости.

Ворс на ковре петлял, образуя узоры-лабиринты... Облокотившись на мягкую спинку, я закрыл глаза, и тело моментально парализовал сон.

Мы с Аней шли среди высокой травы. Ветер путался в волосах, напевая свою протяжную песню. Впереди раскидывалось бескрайнее поле.

Аня о чем-то говорила. Я молчал. Мы шли очень долго, и наконец перед нами появился маленький белый домик с блестящими глазницами окон, в которых то и дело вспыхивал свет.

Когда мы сделали несколько шагов, резная деревянная дверь отворилась. Навстречу нам вышел человек, закутанный в чёрный балахон.

В его руке блестел остро отточенный серп.

Я сразу понял, кто перед нами.

От ужаса мне хотелось кричать, но крик не вырывался из горла. Мне хотелось бежать, но я стоял, не в силах пошевелиться.

Фигура приближалась.

Она подошла к Ане и дотронулась до её плеча...

Она подошла к Ане и...

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь. Проекционные часы высвечивали на потолке время: 3:01.

Я осторожно пробрался на кухню, залпом выпил стакан ледяной воды и лёг на кровать.

Головная боль, разыгравшаяся вечером, утихла, а из окна в комнату проникало гораздо меньше дыма. Дышалось легко.

Продолжая испытывать суеверный страх, я не мог сомкнуть веки. Сон вернулся лишь под утро.

Спокойный сон.

Я встал ровно в 9 и, мгновенно сообразив, что опаздываю, помчался в ванную. Зеркало, к счастью, не сообщило ничего ужасного. Разве что правая щека была изрядно помята, а волосы – сильно растрёпаны, как будто кто-то всю ночь таскал меня по квартире.

На кухонном столе я нашёл записку от мамы: «Папа защищает проект, поэтому мы едем в конференц-центр. Вернёмся поздно. Проведи день с пользой».

В 9:58 я выскочил из квартиры. Старый лифт с лязгом повёз меня вниз, преодолевая десять этажей, что уже давно было ему не под силу. Я шагнул в умиротворяющую прохладу июньского утра.

Возле подъезда остановилось такси. Аня сидела на заднем сиденье зелёной «девятки» и махала мне рукой.

Я отрыл переднюю дверцу и плюхнулся в кресло, обтянутое грязным чехлом.

– Привет.

– Привет. Я слишком долго возилась с причёской и боялась, что мы опоздаем на сеанс. Но я успела. Фильм, который я выбрала вчера, показался мне скучным. Я решила, что лучше поехать в другой кинотеатр.

Аня улыбнулась и поправила выбившийся локон.

– И что мы будем смотреть?

– «Век Адалин». Я почитала немного об этом фильме. Главная героиня попала в аварию и перестала стареть, но пожертвовала вечной жизнью ради любви.

– Надеюсь, это что-то стоящее.

– Я всегда зову тебя только на стоящие вещи.

– Вы не закрыли дверь, – рявкнул таксист.

– Сейчас. Простите.

Взглянув на приборную панель, водитель завёл машину.

Она с рывком тронулась и стала набирать скорость.

Я понял справедливость надписи на крышке багажника: «Учился ездить в GTA». Хотя и в компьютерной игре мой двоюродный брат водил лучше.

Мы не могли разговаривать: слова заглушало ворчание двигателя.

Я не сводил глаз с отражения Ани в зеркале заднего вида. Лёгкое розовое платье плавно спускалось до самых колен, слегка обхватывая талию. В волосы были бережно вплетены синие гортензии. Безупречный макияж и аккуратный французский маникюр завершали образ, в который невозможно не влюбиться с первого взгляда.

На моём месте кто-нибудь обязательно бы это сделал.

Таксист решил сократить путь и повёз нас через дворы. Чтобы не столкнуться с одним из выезжавших автомобилей, водитель резко выкрутил руль вправо и ударил ногой по педали тормоза. Сзади послышался глухой удар. Аня стукнулась головой о моё сиденье.

– Не ушиблась?

– Всё нормально.

Машина рванула в узкий переулок.

Вскоре за низкими пятиэтажками выросло здание торгового центра с вывеской кинотеатра. Таксист высадил нас на парковке. Высадил. Я подобрал правильное слово.

– Сколько? – спросил я не своим голосом.

– Двести.

– Ну и поездочка! – засмеялась Аня, отряхивая подол платья.

– Это лучшее путешествие в моей жизни...

– Бежим. До начала всего пять минут.

У касс кинотеатра стояло несколько человек. Мы быстро взяли билеты и вошли в полупустой зал. Когда мы сели, на потолке вспыхнули крошечные светодиоды. Экран ожил.

– Тебе не кажется, что мы забыли попкорн? – спросила Аня. – Я думаю, ты мог бы его купить, пока идёт реклама. И, пожалуйста, возьми мне воды.

– Хорошо, сейчас.

Молодой бармен приветливо улыбнулся, увидев меня.

– Сладкий попкорн и две бутылки холодной Icelandic.

– Любите ледниковую воду? – поинтересовался продавец.

– Да. Это лучшее, что можно придумать в такую жару.

– А не хотите попробовать наш новый коктейль?

– Нет. Только попкорн и воду, – отрезал я, видя, как парень достаёт из холодильника ёмкость со странной надписью «Июньский снег».

Расплатившись, я вернулся в зал. Фильм уже начался. Я протянул одну бутылку Ане и поставил попкорн между креслами. Девушка слегка кивнула и принялась сосредоточенно тереть правый висок.

Неужели боль не прошла со вчерашнего дня?..

Из кинотеатра мы вышли молча.

– Может, зайдём в кафе? – предложила Аня.

– Да. Я очень голоден. Думаю, «Суши-хаус» нам подойдёт.

– Тебе понравился фильм?

– Если честно, нет. Он слишком сентиментальный. И я предпочитаю действие, а не размышления.

– Быть бессмертной ужасно. Я не смогла бы смотреть, как старятся мои близкие.

– А мне кажется, что ради бессмертия можно пожертвовать всем. Уж лучше быть одиноким, но жить вечно.

– Нет. Любовь главное всего. Жертвовать ей – самое ужасное преступление.

Администратор кафе поприветствовал нас и жестом указал на свободные столики. Мы сели в углу, подальше от других посетителей.

Официантка принесла нам меню. Мы заказали набор из трёх видов роллов и чайник цитрусового чая.

– У тебя очень красивый костюм, – сказала Аня.

– Спасибо. Но я лишь надел то, что удалось найти в гардеробе.

– Тебе очень идёт.

– Не больше, чем тебе идёт это платье, – ответил я, слегка смутившись.

– Послушай... мне иногда становится очень грустно. Я чувствую, как из меня медленно уходит жизнь. Я забываю, что делаю. Бреду по городу и... не помню, куда.

– Мы просто слишком устали в этом году.

– Нет. Десятый класс ничуть не сложнее девятого. Поймешь ли ты... но я становлюсь непохожей на себя. Словно схожу с ума... Пытаюсь сбежать от собственных мыслей.

– Я могу тебе помочь?

– Мне никто не может помочь. Даже ты. Пожалуйста, давай поговорим на другую тему. Время для исповеди ещё не настало.

– Хорошо. Несут наш заказ.

Я разлил чай по чашкам.

Мы ели и рассуждали о том, куда было бы хорошо отправиться на каникулах, как провести ближайшие выходные... Словом, обо всём, что приходит в голову двум семнадцатилетним подросткам (почти семнадцатилетним: Аня ещё не перешагнула через свои шестнадцать).

Спустя двадцать минут Аня прислонила ладонь к горящему лбу.

Боль вновь давала о себе знать.

– У меня в сумке есть анальгин. Мама положила. Давно.

– Спасибо. Не надо. Сейчас утихнет.

В это верилось с трудом.

– Я хочу на улицу, – голос Ани звучал словно издалека.

Я попросил принести счет.

Мы вышли из торгового центра.

Аня прислонилась к перилам каменной лестницы и долго не сводила глаз с парковки. Я стоял рядом.

Никто из нас не говорил ни слова.

– Тебе плохо? – спросил я, желая прервать растянувшееся молчание.

– Сейчас пройдёт, – Аня силилась придать голосу бодрость. – Давай вызовем такси.

– Хорошо. Я позвоню.

Аня вцепилась в металлический поручень.

– Помогите мне спуститься, – попросила она, не поворачивая головы.

Холодная рука девушки крепко сжала моё запястье.

Когда мы преодолели половину ступеней, меня потянуло назад.

Аня потеряла сознание. Я едва успел её подхватить.

Восковые гортензии упали на горячий мрамор лестницы.

Никого не было рядом.

Неудивительно.

В середине рабочего дня возле торгового удастся (если повезёт, конечно) встретить лишь небольшое скопление пенсионеров, студентов и школьников. С началом каникул последние штурмуют магазины в поисках новых компьютерных игр, вкусной еды и интересных фильмов. Но сегодня всё словно затихло.

Я слегка наклонил голову Ани и прижал пальцы к сонной артерии, нащупывая пульс.

Сердце билось ровно.

Я звал Аню по имени, согревал дыханием её ладони, беспомощно озирался по сторонам в поисках прохожих, но с каждой минутой всё больше убеждался в тщетности своих попыток.

Девушка поникла на моих руках.

Неестественно сжимавшиеся губы придавали лицу строгий вид.

Я набрал номер «скорой». В трубке слышались перемежающиеся с треском и помехами гудки. В этот момент за поворотом мелькнула жёлтая «Нива». Приехало такси.

Дождавшись, пока автомобиль займёт одно из парковочных мест, я приподнялся и махнул водителю.

Полный уса́тый мужчина подбежал к нам.

– Что случилось?

– Она потеряла сознание. Я хотел вызвать «скорую», но увидел вас...

– В центральную городскую?

– Да.

Мы вместе положили Аню на задний диван.

Городские улицы постепенно наполнялись транспортом, и маневрировать в потоке было тяжело. Кондиционер не работал (как и другая электроника в этой машине), поэтому нам пришлось открыть все четыре окна. От этого салон не перестал походить на жаровню.

«Нива» резко остановилась перед воротами больницы.

Когда мы вошли в приёмную, к нам бросилась медсестра, заполнявшая ветхий журнал за круглой деревянной стойкой.

– Что с ней? – спросила женщина у таксиста, который держал Аню на руках.

– Она потеряла сознание полчаса назад, – ответил я.

– В себя приходила?

– Нет. Я пытался помочь, но...

Санитар ввёз в приёмную каталку.

– Вы отец? – медсестра подозрительно посмотрела на растерявшегося водителя.

– Нет. Я таксист.

– А вы кто? – женщина обратилась ко мне.

– Друг...

– Можете остаться здесь... И позвоните её родителям, если у вас есть телефон.

– Хорошо.

Я протянул таксисту две слегка помятые купюры и сел на облезший кожаный диван.

В списке контактов я отыскал номер Аниной мамы.

– Алло, – почти шёпотом сказала взявшая трубку женщина.

– Здравствуйте. Это Саша, одноклассник Ани.

– Да... Что-то случилось? – голос становился громче.

Я слышал, как захлопнулась дверь. Видимо, Ольга Игоревна была на совещании. Она руководила крупной компанией.

– Приезжайте, пожалуйста. Аня в больнице. В центральной городской. Я тоже здесь.

– Почему она там?

– Ей стало плохо в торговом центре... Сильно заболела голова. Потом она потеряла сознание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.